Но самое главное — для борьбы с расовой несправедливостью нужно включить философию антирасизма в программу обучения всех студентов, уезжающих на стажировку.

- перестать использовать несостоятельную риторику, которая как бы перекладывает вину за низкую долю небелых студентов в программах обучения за рубежом на них же самих (из-за отсутствия у них финансов, нехватки социального или культурного капитала и т.д.), и пересмотреть ограничительные по своему характеру институциональные правила и процедуры, например требование о среднем балле не ниже определенного уровня;
- направлять дополнительные ресурсы на поддержку студентов небелого происхождения, которые хотели бы участвовать в программах обучения за рубежом; с ними нужно проводить дополнительную информационную работу, организовать консультации с учетом культурной специфики, обеспечить финансовую помощь;
- отказаться от модели, при которой студенты из США, уезжающие учиться за рубеж, в итоге посещают курсы, разработанные по примеру американских, и оказываются в одной аудитории с преимущественно такими же, как они, американскими студентами; подобная модель организации образования за рубежом не способствует развитию у студентов критического мышления или подлинному повышению осведомленности о многообразии людей и культур в мире.

Но самое главное — для борьбы с расовой несправедливостью нужно включить философию антирасизма в программу обучения всех студентов, уезжающих на стажировку. Образовательная программа должна помогать студентам осознать собственные привилегии и свое социальное положение в этом мире; рассказать о проблемах принимающей страны, связанных с социальной справедливостью; научить инструментам общения с представителями принимающей страны и принципам жизни в условиях другой социальной среды и другой академической культуры; мотивировать задумываться об использовании своего опыта на благо других людей, в частности для борьбы с расизмом в вузах родной страны.

Как никогда остро стоит вопрос о четком определении того, какие образовательные цели должны ставиться перед студентами, уезжающими учиться

за рубеж. Меры по преобразованию студенческого опыта должны быть четко сформулированными, хорошо продуманными и скоординированными. Хотя предложенный список нельзя считать исчерпывающим, перечисленные меры борьбы с глубоко укоренившимися в образовательной сфере расизмом и неравноправием призваны помочь начать диалог по данной проблематике.

Заключение

По данным Ассоциации международного образования, в 2018/19 учебном году в программах обучения за рубежом участвовало около 341 тысячи американских студентов, 30% из которых составляли студенты небелого происхождения. Программы образования за границей — идеальная возможность обучить всех студентов вне зависимости от специальности философии антирасизма. Зарубежный вуз может стать своего рода «третьим местом» для студентов из США: временно отдалившись от американского контекста и физически, и морально, они получают возможность понаблюдать, прочувствовать и осмыслить новый, иной образ жизни. Подобный опыт может стать по-настоящему трансформирующим.

Жизни темнокожих международных студентов имеют значение

Кристал А. Джордж Мванги

Кристал А. Джордж Мванги — доцент Университета Массачусетса в Амхерсте (США). E-mail: chrystal@umass.edu.

Куда бы черный ни пошел, он всегда остается черным. Франц Фанон (1952)

В то время как американские вузы борются с системным расизмом в высшем образовании, важно не забывать о том, что предубеждения против темнокожих — это проблема, которая также затрагивает международных студентов. Темнокожие студенты (в основном представители стран Африки к югу от Сахары и стран Карибского бассейна) составляют всего 4–5% иностранных студентов, приезжающих в США. И пусть это небольшой процент, но в совокупности на этих людей приходится существенная доля общего числа темнокожих студентов США. Это особенно

верно для элитных вузов и программ магистратуры и аспирантуры. Впрочем, иностранные студенты, относящиеся к негроидной расе, зачастую приходят в замешательство и начинают испытывать сомнения, впервые сталкиваясь с системным расизмом, характерным для американских вузов. Условия жизни в их родных странах (где большинство населения — темнокожие) и вообще значение, которое придается расе и цвету кожи, кардинально отличаются от американских реалий, касающихся межрасовых отношений. Когда темнокожие иностранцы приезжают на учебу в США, они нередко замечают различия в отношении к ним, обусловленные в первую очередь их иностранным статусом, нежели расовой расстановкой сил, навязываемой американским обществом. Но это вовсе не значит, что темнокожие студенты из-за рубежа не страдают от проявлений расизма. И их жизни тоже имеют значение.

Знакомство с расовыми предубеждениями и шовинизмом в американском контексте

Первичное ощущение расовой разобщенности, с которым темнокожие иностранные студенты сталкиваются, приехав в США, и их способы противодействия расизму иногда проявляются в стремлении дистанцироваться от этих проблем или просто их игнорировать. Но расизм и предубеждения против темнокожих в США носят институциональный характер и глубоко укоренены в высшем образовании, из-за чего в вузах случаются межрасовые конфликты и дискриминация, что, в свою очередь, вынуждает даже иностранцев по-новому взглянуть на свою расовую идентичность и статус в американском контексте. Темнокожие международные студенты чаще становятся жертвами дискриминации, чем белые иностранные студенты. Это может проявляться в форме исключения из группы, остракизма, расистских оскорблений, микроагрессии или издевок со стороны преподавателей, других сотрудников вузов, студентов и местных жителей. По данным недавнего опроса, проведенного канадской некоммерческой организацией World Education Services, четверть всех иностранных студентов, приезжающих из стран Африки к югу от Сахары, называют дискриминацию одной из трех основных проблем, с которыми они сталкиваются в ходе обучения, что значительно больше, чем среди представителей других групп международных студентов.

Столкновения иностранных темнокожих студентов с расизмом и предубеждениями накладываются на общий социально-политический фон США, пропитанный ксенофобией, антиглобалистской риторикой и национализмом. К примеру, многие темнокожие студенты-иностранцы — представители тех стран, которые президент Трамп, по неофициальной информации, как-то назвал «жопой мира». Представления обычных белых американцев, включая преподавате-

лей и студентов, об акценте темнокожих иностранцев, о языках, на которых они говорят, и о культурных различиях нередко проявляются в негативных стереотипах. Ситуация усугубляется тем, что в американском обществе вообще очень распространены стереотипные представления о том, что Африка — это регион повальной бедности и нестабильности или что все жители Карибского бассейна — сплошь тусовщики, постоянно курящие травку. Из-за этого иностранные темнокожие студенты часто сталкиваются с проявлениями расизма и шовинизма.

Разбираясь с расовой несправедливостью

Опыт столкновения с расизмом и шовинизмом негативно сказывается и на психологическом благополучии темнокожих иностранных студентов, и на их успеваемости: они начинают сильнее скучать по дому, хуже учиться, падает их самооценка, они испытывают стресс, теряют интерес к учебе, уходят в себя, становятся замкнутыми. К тому же, поскольку они находятся в США по временной визе, да еще и в условиях крайне изменчивого общественно-политического климата, они рискуют поплатиться, если начнут рассказывать о расизме, с которым они сталкиваются. Более того, услуги консультирования и помощи по расовым вопросам обычно предлагаются лишь студентам-американцам и не входят в список услуг, предоставляемых иностранным студентам, из-за чего иностранные темнокожие студенты оказываются лишены ресурсов и помощи, необходимых для защиты их и без того вытесняемой обществом на второй план идентичности.

Темнокожие иностранные студенты часто сомневаются, вправе ли они участвовать в борьбе против расовой несправедливости в США, поскольку их собственное культурно-историческое наследие никак не связано с традиционной для США маргинализацией темнокожих, даже несмотря на то, что их текущий опыт отягощается последствиями истории расового противостояния в Америке. Тем не менее многие темнокожие студенты-иностранцы, живущие в диаспоре, мобилизуются и вносят вклад в борьбу с расизмом и предубеждениями против темнокожих, участвуя в локальных акциях, работе культурных организаций и протестах по всей Америке.

Темнокожие международные студенты чаще становятся жертвами дискриминации, чем белые иностранные студенты.

Что американские вузы могут сделать?

На протяжении последнего десятилетия число африканцев и жителей стран Карибского бассейна, уезжавших учиться в вузы США, стабильно росло. США по-прежнему выбор номер один для большинства мобильных студентов из Африки, в частности для нигерийцев и южноафриканцев. Впрочем, если учитывать текущий политический климат, привлекательность США в глазах темнокожих студентов из других стран может снизиться. В последние годы американские вузы активно занимались привлечением иностранных студентов ради финансовой выгоды. Но из-за структурной недопредставленности темнокожих иностранных студентов в вузах США им оказывается трудно найти свое место в американском обществе или заняться просветительско-активистской деятельностью. Американским вузам следует целенаправленно заняться привлечением иностранных темнокожих студентов и повышением их доли среди иностранных студентов в целом. Однако параллельно с этим нужно заняться увеличением числа темнокожих студентов-американцев: нельзя использовать иностранцев в качестве замены, чтобы показать, что высшее образование стало более доступным для людей с темным цветом кожи.

Очень важно также целенаправленно уделять внимание темнокожим иностранным студентам и изучению их опыта — например, путем сбора на институциональном уровне данных, которые можно было бы впоследствии разбить по таким параметрам, как расовая принадлежность и место рождения. Таким образом, темнокожие иностранцы получили бы наконец более заметное место в вузах, где они обучаются. Для этого, возможно, вузам придется собирать дополнительную информацию социально-демографического характера о своих студентах, не ограничиваясь лишь обязательными для сбора данными, которые используются для подготовки статистических отчетов на уровне штата или на федеральном уровне (например, можно спрашивать иностранных студентов об их расовой принадлежности и месте рождения, а не только об их гражданстве или хотя бы просто понять, что, заполняя различные привычные для Америки анкеты и опросы, темнокожие иностранцы далеко не всегда выбирают графу «темнокожий/афроамериканец» просто потому, что они не американцы). Сбор данных, подающихся в разбивке, помог бы вузам понять потребности и отследить успехи темнокожих иностранных студентов. Кроме того, это обеспечило бы вузы подробной информацией для развития или улучшения ресурсов, необходимых для решения возникающих у международных студентов проблем, связанных одновременно с их расовой принадлежностью и происхождением. К примеру, сотрудники подразделений по работе с международными студентами должны быть готовы обсуждать с ними проблемы расизма и сотрудничать с другими подразделениями (которые занимаются, например, психологическим консультированием, межкультурными связями или академическими вопросами), чья

помощь иностранным студентам тоже может понадобиться. Подобный подход позволил бы вузам перейти от модели, ориентированной на привлечение наибольшего числа международных абитуриентов, к модели, основная задача которой — успешно их удержать.

Впрочем, в работе с темнокожими иностранными студентами американские вузы не должны ограничиваться советами о том, как справляться с проявлениями расизма и шовинизма, и созданием различных подразделений, помогающих международным студентам. Улучшение межрасовых взаимоотношений в вузах и создание благожелательного климата в целом должно стать неотъемлемой частью принимаемых вузами комплексных мер по развитию интернационализации и повышению разнообразия. Все это нужно для того, чтобы обеспечить всем студентам, включая темнокожих иностранцев и других представителей этнических меньшинств, равные шансы на успех. Кроме того, нужно разработать простые и безопасные процедуры для подачи жалоб на дискриминацию, чтобы у темнокожих иностранных студентов появился доступ к официальным структурам, отвечающим за решение проблем, связанных с проявлениями расизма и шовинизма. Руководители вузов должны наконец признать, что расизм — непростое явление и иностранные студенты сталкиваются с предубеждениями, вызванными их расовой принадлежностью и происхождением. Соответственно, при разработке тренингов и программ по противодействию расизму для сотрудников и студентов важно учитывать, что существует не только «просто» расизм, направленный против темнокожего населения, но еще и расизм, усугубляемый шовинизмом. И если американские вузы согласны, что жизни темнокожих международных студентов имеют значение, то им следует разобраться с внутренними факторами, усиливающими маргинализацию, притеснение и изоляцию этих студентов.

#BlackLivesMatter: новая эра студенческого активизма

Дана Дауни

Дана Дауни — заместитель декана по работе со студентами и директор Центра карьерного развития Нью-Йоркского университета в Абу-Даби (ОАЭ). E-mail: downe174@umn.edu.

В мае 2020 года мир содрогнулся в муках страданий, когда в Миннеаполисе (штат Миннесота) был убит афроамериканец Джордж Флойд. Это трагическое